

УДК 821.111-34-053.2
ББК 84(4Вел)-44
P49

WYRMEWEALD: RETURNER'S WEALTH

First published in Great Britain by Doubleday,
an imprint of Random House Children's Books
A Random House Group Company

Copyright © Paul Stewart and Chris Riddell, 2010
Текст и иллюстрации Пола Стюарта и Криса Ридделла
Перевод с английского Людмилы Смилевской

Ридделл К.

P49 Змеиная пустошь. Сокровище змеелова: [повесть] /
Пол Стюарт, Крис Ридделл; пер. с англ. Л. Смилевской. —
Москва: Издательство АСТ, 2020. — 416 с. — (Драконья
сага. Крис Ридделл).

ISBN 978-5-17-115930-6

Змеиная пустошь — страшное место высоко в горах, где обитают диковинные драконоподобные существа. Только отчаянные храбрецы забредают сюда, чтобы поохотиться на змеев. Семнадцатилетний Мика отправляется в драконье логово, чтобы найти своё сокровище. Мика готов к опасным приключениям, но вот к чему он не был готов, так это к встрече с прекрасной Фракией, для которой защищать чудовищ — дело жизни.

УДК 821.111-34-053.2
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-115930-6

© Л. Смилевская, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Посвящается Джули

П.С.

Посвящается Кэти

К.Р.

Старейший из великих белозмеев повернул свою могучую голову в сторону горизонта. Его ноздри раздувались.

Ветер снова принёс этот запах — мерзкий и зловонный, смертоносный для всего, чего коснётся. Усы по краям пасти огромного белозмея подрагивали.

Это был запах двушкурных. И ощущался он ближе, чем когда-либо.

Отовсюду с вершин зубчатых скал и раскалённых утёсов белозмеи обращали к старейшему вопросительные взгляды, ожидая сигнала к отбытию. Все, кроме одной самки.

Она извивалась и корчилась от судорог на вершине крапчатой скалы, её челюсти были стиснуты от боли, а чешуя покраснелась. Отблески огня из глубины узкой, похожей на трубу скалы плясали на её распластанных крыльях и животе, раздутом из-за выросшего внутри яйца.

Она издала пронзительный крик, и всё её тело содрогнулось. Затем она присела, выгнув хвост и расправив крылья. Её бёдра сжались. Она запрокинула голову и широко разомкнула челюсти; её крик стал громче и отчаяннее.

Это случилось. Яйцо вот-вот должно было появиться.

Догорающие лучи золотого солнца выхватили сверкающую скорлупу, показавшуюся из её чрева. Она медленно увеличивалась. С каждым усилием обнажалось всё больше шершавой белой скорлупы, пока в мягкое гнездо из горячего пепла, подготовленное самкой, с мягким стуком и облаком пыли не упало огромное, размером с валун, яйцо.

Всё ещё дрожа, самка внимательно осмотрела его, переваливая его своим рогом на носу и подгребая к нему пепел тонкими когтями. Наконец её тело успокоилось, и мерцавшая пурпурным блеском чешуя снова стала белой. Она обернулась к старейшему белозмею, наблюдавшему за ней с соседней вершины, и склонила голову.

В ответ белозмей расправил крылья и энергично взмахнул ими. По этому сигналу повсюду вокруг стали взмывать в воздух его соплеменники. Они поднимались с причудливых скал: с чёрной иглы, ломаных хребтов и белых столбов, — и вот небо стало густым от заполнивших его огромных су-

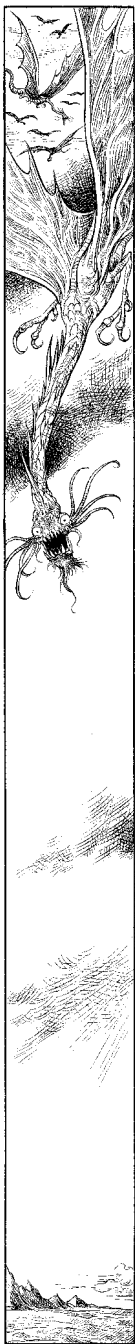
ществ, а скалистая местность потемнела от их тени, когда они закрыли собой солнце.

Затем огромная стая змеев, все как один, покружили и улетели. Тысячи змеев, больших и маленьких, молодых и старых. Самка бросила последний долгий взгляд на яйцо и тоже взлетела с края крапчатой скалы. Старейший белозмей последовал за ней. Летя бок о бок, эти двое поспешили за стаей, устремившейся к красному шару заходящего солнца.

Вскоре змеи скрылись из виду, а земля и возвышающиеся пики гор опустели. Почти. Несколько змеев всё же остались.

Грациозные и сильные, они отказались следовать за остальными. Сейчас, как никогда, детёныш нуждался в защите — как и другие, укрывшиеся на вершинах соседних скал. Они ни за что бы не оставили их. Они не могли.





ГЛАВА ПЕРВАЯ

Первое, чего он лишится, как только падальщики приземлятся, — это глаза. Зоркие змеев-падальщиков с когтями-серпами и зубами-тесаками уже кружили над головой.

Мика уставился на труп. Тот лежал на животе, лицо покоилось на бугристом камне. Одна рука была вытянута, скрюченные пальцы раздулись и окоченели.

Юноша осторожно ткнул тело в бок носком ботинка. Пальцы сквозь дыру в ботинке нащупали твёрдые бугорки рёбер покойника. Мика просунул нос ботинка дальше, под живот, обхватил ноги и перевернул тело. На камне, там, где лежало лицо, осталась кучка сломанных зубов, дырявых, табачно-жёлтого цвета; возле корней на песке краснело кровавое

пятно. Голова резко дёрнулась назад, затем вперёд, и тело с глухим стуком повалилось спиной на землю, подняв небольшое облако пыли.

Мика присел на корточки возле тела. Лицо покойника было пустым, сморщенным от обезвоживания, а тёмные, полные ужаса глаза смотрели на Мику невидящим взглядом. Кровь запеклась вокруг разбитого носа и в уголках губ, покрытых коркой грязи.

Мертвец был одет как заправский путешественник. Под ремешком его поношенной кожаной шляпы, измятой и с пятнами пота на полях, были аккуратно спрятаны крючки для ловли птиц и наконечники стрел. Его добротный пиджак из оленьей кожи протёрся на локтях и обтрепался на манжетах, а брюки пестрели следами долгих лет штопания и латания. Возле него валялся рюкзак, наполовину вывернутый наизнанку и лишённый припасов, а рядом лежала бутыль из тыквы, откупоренная и сухая, как кость. А вот ботинки — ботинки были чудо как хороши. Из тиснёной кожи, мягкие, с хорошей пропиткой, прочной, подбитой гвоздями подошвой и носами, укреплёнными металлическими пластинами. Но как ни были хороши ботинки мёртвого путешественника, они не спасли его, когда иссякли запасы воды.

Мика протянул руку и стянул с мертвеца правый ботинок. Из-под него показалась стопа, синевато-се-

рая, будто свинцовая, припухшая возле пальцев, как от долгого пребывания в воде, а кожа была гладкой и без единой мозоли, как Мика и ожидал. Запах же, резкий и кислый, как от прогорклого творога, стал для него неожиданностью.

Вдруг над его головой раздались пронзительные крики, и Мика, прищурившись, взглянул вверх, где на фоне далёкого солнца кружились тёмные силуэты. Он занялся вторым ботинком — пальцы неловко управлялись со шнурками и резко дёргали их. Наконец развязав шнурки, он поднял взгляд и увидел зубчатые крылья змеев-падальщиков, которые теперь кружились ниже, рассмотрел их когти-серпы и блестящие зубы-тесаки. Быстро отбросив свои ботинки в сторону, он натянул на ноги новые — один, затем другой, — и, покрепче завязав их, вскочил на ноги; в ту же минуту первый из падальщиков приземлился рядом, вскинул голову и возмущённо завизжал.

Мика сделал шаг назад. Он потянулся за своей тяжёлой палкой. Вслед за первым приземлились ещё два существа, сверкая кроваво-красными глазами и бугристыми черепами. Они прыжками приближались к нему, визжа вразнобой. Отвечая яростными криками и стараясь отогнать их, Мика стал размахивать в их сторону тяжёлой деревянной палкой — а затем резко повернулся и побежал.

Позади него раздавались визг и трескотня безумной злобной возни. Он обернулся. Никто за ним не гнался. Существа сгрудились вокруг мёртвого тела, и оно скрылось из вида в копошащейся массе хлопающих крыльев, скребущих когтей и щёлкающих зубов...

В следующую минуту воздух наполнился тошнотворным зловонием: змеи-падальщики вскрыли живот мертвеца. Мику чуть не вырвало.

Второй раз Мика обернулся, только когда неистовое безумие пирующих существ совсем стихло. Кровавую сцену скрыл от него низкий горный хребет, но где-то вдалеке, ему казалось, он смог разглядеть очертания зубчатых крыльев, снова хлопающих в небе. Он остановился, согнулся пополам, переводя дух, и уставился на свои прекрасные новые ботинки.

Он знал: его собственная фляга почти пуста.





ГЛАВА ВТОРАЯ

Всё было совсем иначе каких-то три коротких месяца назад, там, на равнине...

— Соберись и работай, Мика, — проревел Калеб. — Или твоя спина встретится с моим кнутом!

Мика опустил голову и сжал рукояти плуга так крепко, как только мог своими стёртыми до волдырей пальцами, и когда вол побрёл вперёд, он силился удержать тяжёлый плуг, чтобы тот двигался как можно ровнее. Он смотрел, как лезвие врежется в твёрдую почву и как чёрную землю отбрасывает слой за слоем, пока плуг идёт по линии.

Мика поднял голову и снова уставился в туманную даль; за поля, сквозь дрожащий жар пыльных равнин, далеко-далеко в сторону недостижимого горизонта.

Где-то за плоскими безликими равнинами лежали горы высокой страны — земли невообразимо

высоких скал и низких зеленеющих равнин, грохочущих водопадов и кристально чистых озёр; земли, где зимы сурово холодны, а летом стоит испепеляющая жара, где льют проливные дожди и бушуют пыльные бури; земли, где столько дорогих металлов и бесценных камней. И змеев.

Глаза Мики вспыхнули. Змеи!

Он никогда не видел их здесь, в долинах, хотя немало слышал о них. Многие уходили в высокую страну, и каждый из немногих возвратившихся приносил с собой сокровища — богатства вернувшихся, — и рассказы о странных, жутких существах, которых он там повстречал...

— Мика!

Мика вздрогнул от взревевшего у него над ухом голоса, и тяжёлая оплеуха, которая последовала за криком, с такой силой припала к его голове сбоку, что парня отбросило от плуга, и он растянулся во свежевскопанной грязи. Мика поднял глаза.

— Я тебя предупреждал? — резко спросил Калёб, его брат; его лицо пылало, на шее вздулись вены. — Разве я не говорил, что линия должна быть прямой?

Мика слотнул и кивнул.

— Говорил, — покорно ответил он.

— И вот что ты натворил, — ревел Калёб; он указывал на борозду, которую вскопал Мика, и его рука рисовала в воздухе волны, напоминая движения плы-